DOI: 10.17976/jpps/2015.02.04

# СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРОПУ: БЕГСТВО КРЕАТИВНОГО КЛАССА?

**Л.Ю. Бронзино**

**БРОНЗИНО Любовь Юрьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Российского университета дружбы народов.** Для связи с автором: lbronzino@gmail.com

*Статья поступила в редакцию: 07.11.2013. Принята к печати: 01.09.2014*

**Аннотация.** Как показывает статистический анализ, миграция в европейские страны из России в последние годы заметно растет, особенно после президентских выборов 2012 г. Ее специфика состоит в преобладании среди эмигрантов среднего класса – лиц, имеющих высшее образование, высокооплачиваемую работу, жилье, привыкших к достаточно высокому уровню материального и культурного потребления. Таким образом, их желание эмигрировать связано не с финансовым неблагополучием, а с отсутствием в стране свободы слова и возможности влиять на внутриполитическую ситуацию. Автор определяет характер российской миграции в Европу как своеобразную "новую волну диссидентства", вызванную не столько экономическими причинами, сколько политической бесперспективностью правящего режима в глазах среднего класса.

**Ключевые слова:** эмиграция в Европу, креативный класс, статистический анализ, миграционные тренды, социальный протест.



Усиление миграционных процессов является одним из наиболее тревожных симптомов мирового экономического кризиса. При этом российская миграция имеет свою специфику: для широких слоев населения кризис как таковой – явление чисто европейское, затрагивающее Россию лишь косвенно. Благодаря активной пропаганде, которая осуществляется российским правительством через подконтрольные ему СМИ, эти слои уверены, что Европа (европейские ценности прав человека, рыночная экономика, либерально-демократические политические системы) терпит крах, проявлением которого и является кризис. С одной стороны, наличие экономического кризиса в России практически не признавалось и не признается властями, которые выступают в роли "утешителей" и "спасателей" от напастей, переживаемых сегодня Европой. Это определяет особый способ господствующего в медиа дискурса о кризисе, в котором находит отражение "кризисное сознание" – концепт, который используется для интерпретации характерного как для России, так и для Европы феномена перманентного роста пессимистических настроений в целом, предопределяющего разнообразные социальные практики (снижение потребительской активности, политическую пассивность и радикализацию электорального поведения, трансформацию семейных ролей, смещения в формировании карьерных и образовательных траекторий и другие явления, вызванные не исключительно, но в том числе и кризисным сознанием, которое, безусловно, может одновременно являться их продуктом) [Bronzino, Vitkovskaya, Kurmeleva 2013]. В таких условиях традиционно наиболее уязвимые слои населения, более всего страдающие от таких последствий кризиса, как рост безработицы, снижение уровня социальной защиты, усиление цензуры в СМИ вследствие необходимости нивелировать протестные настроения, политическая напряженность и падение индекса социального

доверия, не задумываются о миграции в более развитые в экономическом отношении страны – она кажется им бесперспективной.

Идея о росте эмиграции из России стала одной из центральных в российских оппозиционных СМИ (в первую очередь, распространившись в Интернете) после выборов президента РФ и сопровождавших их протестных акций конца 2011 – начала 2012 гг. Речь в большинстве публикаций шла об "утечке мозгов" – российский креативный класс, разочаровавшись в том, что происходит в стране, и осознав, что от его мнения ничего не зависит, начал рассматривать возможность эмиграции, сделав вывод о том, что перемен к лучшему не будет в ближайшие 12 лет – гипотетические 2 срока президентства Путина, которые он, невзирая на ситуацию в стране и общественное мнение, вероятнее всего предполагает быть у руля.

Одна из наиболее емких характеристик сложившейся ситуации представлена Д. Орешкиным[1], который описывает ее как "шестую волну эмиграции", связывая ее не с экономическими проблемами наиболее образованной, работоспособной и достаточно обеспеченной части населения, а с осознанием ею невозможности самореализации в стране, где "не хватает воздуха". В крупнейших российских социальных сетях возникают сообщества с характерным названием "Пора валить!", тема активно обсуждается, хотя и имеет с научной точки зрения целый ряд внутренних противоречий.

## ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАССА В РОССИИ

Характеристику данных противоречий начнем с вопроса о возможности применения понятия креативного класса к той части населения России, которая задумывается об эмиграции. Само понятие, сформулированное Р. Флоридой [Флорида 2007], остается весьма размытым, поскольку отражает социальные характеристики, с трудом фиксируемые статистическими либо количественными социологическими методами. Практически невозможно определить его реальную величину: являясь носителями довольно условного "творческого сознания", представители креативного класса могут одновременно обладать "нетворческой" профессией или же, напротив, принадлежа к предполагающим инновационный характер профессиональным группам, не обладать тем исключительно заостренным творческим сознанием, которое, по мнению Флориды, должно было сделать их движущей силой социального развития. Хотя Флорида придерживается более строгого определения, популярным в России стало именно наделенное дополнительным контекстом представление о креативном классе, в котором подчеркивается, что эта социальная группа включает не только всех людей с высшим образованием и соответствующей сферой профессиональной деятельности, но и обязательно тех, кто наделен особым творческим потенциалом, способностью к производству новых идей. Узость понятого таким образом креативного класса не мешает российским исследователям говорить о нем как о потенциальном источнике социального развития.

Объяснить такого рода смещения в исследовательском российском дискурсе можно через привлечение традиционно популярной в России идеи о ее специфике, делающей российский народ исключительным носителем



[1] Орешкин Д. 2011. Почему уезжают из России? – *Новая газета*. № 10. 31.01. Доступ: http://www.novayagazeta.ru/society/7330.html (проверено 04.01.2015).

творческих сил, не похожим на прагматически ориентированного западного человека. Утилитаризм Запада противопоставляется творческой духовности россиянина, что позволяет одновременно сделать два вывода (оба они хорошо вписываются в антизападный официальный путинский дискурс): во-первых, русскому народу чужды либеральные западные ценности – от свободного рынка до развитой демократии; во-вторых, у русского народа есть внутренние силы, которые позволят ему развиваться "по особому пути", не нуждаясь во внешних "прозападных" источниках, будь то западные представления о демократии и правах человека или идея интеграции в мировое сообщество.

Понятие интерпретированного таким образом креативного класса нашло свое отражение не только в научных или публицистических статьях, но и было закреплено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.[2]

Однако официально провозглашенная важность креативного класса, связанного с потенциалом развития и в официальных документах, и в общественном сознании, противостоит той оценке, которая дается самой инновационности и творческим способностям, рассматриваемым как его базовое качество. Инновационность должна оставаться в "рамках", предписанных официальной идеологией, фактически способствовать направлению развития, заданному российскими властями. Российский креативный класс не только не имеет права вмешательства собственно в стратегию развития, но и права высказывать свою точку зрения на любые происходящие в стране события, если она не совпадает с официальной. Фактически власть готова опираться на креативный класс, но лишь тогда, когда он выражает согласие с ней; в противном случае он рассматривается как источник опасности.



При этом именно инновационность делает креативный класс тем социальным слоем, в котором может зародиться социальный протест и противостояние официальной идеологии. Речь идет о сформировавшемся интеллектуальном меньшинстве, которое в условиях современной России аккумулировало культурный капитал и достигло в послесоветское время устойчивого социального и материального положения, а сегодня стало требовать реальных гражданских прав и свобод. По сути дела, от этой страты власти необходимо выполнение условной "ограниченной креативности", узко ориентированной на творчество, нужное нынешним российским властям.

Очевидно также, что в таких условиях российский креативный класс не может получить адекватной количественной оценки. Если исходить из набора характеристик, предложенных Флоридой, подобная оценка возможна (к нему должны относиться все люди, профессиональная деятельность которых связана с интеллектуальной деятельностью и потому носит безусловный творческий характер). Объективные показатели существуют относительно россиян, имеющих высшее образование – можно предположить, что именно они должны составить основу креативного класса. Таковыми, по данным ВЦИОМ, является почти четверть россиян. 45% опрошенных указывают, что их работа полностью соответствует образованию – т.е. несмотря на то, что бо́льшая часть россиян не работает по специальности, сами они полагают, что их профессиональные

[2] Концепция долгосрочного развития Российской Федерации. 2008. – *Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт*. Доступ: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/ (проверено 03.01.2015).

компетенции достаточны для работы, а полученное образование обеспечило необходимыми для профессиональной деятельности навыками[3].

В интерпретации, получившей распространение в российской научной и публицистической литературе[4] – с акцентом на творчество в прямом смысле слова, – российский креативный класс количественному учету не поддается, хотя попытки такого рода предпринимаются. А. Окара рассматривает креативный класс как "психотип", схожий инновационным потенциалом и ролью в экономике с предпринимателями Й. Шумпетера [Шумпетер 2007], и относит к нему 10-20% российского населения, указывая, что его "социоантропоморфные характеристики" не соответствуют сформированному в России авторитарному государству.

Безусловно, подобная оценка носит приблизительный характер и скорее всего основана на имеющихся оценках среднего класса. Употребление данного понятия по отношению к современной России вызывает ряд сомнений как методологического, так и социального характера. Во-первых, несмотря на большой массив исследований [см. напр. Заславская 2000], отечественной науке так и не удалось выработать однозначных критериев среднего класса. Это связано, во-вторых, с тем фактом, что о среднем классе принято говорить не только как о носителе определенного набора характеристик, но и как о большинстве населения, занимающем ведущее место в социальной структуре. Общий уровень жизни в России весьма низок: на октябрь 2014 г. средняя начисленная заработная плата работников по кругу обследованных видов экономической деятельности составила 33 088 рублей[5] в месяц, т.е. среднестатистический россиянин не принадлежит к среднему классу по критериям, принятым современной западной социологией, лишь 4-6% россиян соответствуют данным стандартам. На основании исследований среднего класса, проведенных ВЦИОМ, Б. Дубинин утверждает: "Ни в каком отношении наши респонденты не составляют большинства, не занимают активную позицию, но что еще важнее – они не чувствуют себя сплоченной группой, объединенной общими интересами и ценностями и умеющей их защищать"[6] [Дубинин 2009]. При этом в официальном государственном дискурсе обычно фигурируют другие цифры: чтобы доказать действенность собственных усилий по формированию высокого уровня жизни населения, необходимо показать не только непрерывный рост среднего класса в России, но и его состоятельность. Так, по данным ВЦИОМ, "средний класс" – те, кто без проблем может приобретать вещи длительного пользования, но испытывает затруднения в покупке дорогих товаров (например, автомобилей), в мае 1998 г. составлял 7%; в 1999-2000 гг. к этой группе себя относили лишь 4% опрошенных. В по-



[3] Росстат: Почти четверть россиян имеет высшее образование. 2012. – *Росбалт*, 10.12.2012. Доступ: http://www.rosbalt.ru/main/2012/12/10/1069611.html (проверено 03.01.2015).

[4] Окара А. 2009. Креативный класс как последняя надежда. – *Независимая газета (НГ-Сценарии)*, 22.12. № 9 (102). С. 12.

[5] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике РФ за ноябрь 2014 г. – *Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/ 3aaf0b00420c9778bf91ff2d59c15b71 (проверено 29.01.2015).

[6] Дубинин Б. 2009. Маленький и пугливый. – *E-xecutive*, 14.07. Доступ: http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1088840/ (проверено 03.01.2015).

следующие годы группа постепенно увеличивалась и в 2008 г. насчитывала уже 16%[7], а в 2014 г. – 15%[8]. Обращает на себя внимание, что ВЦИОМ не только характеризует средний класс лишь исходя из единственного критерия – покупательной способности, но и относит к нему всех тех, кто испытывает сложности с приобретением дорогостоящих товаров длительного пользования, т.е. включает в более высокую, чем средний класс, статусную группу тех, кто как раз и должен к нему принадлежать, смещая критерии бедности / богатства. Подобные определения характеризуются узостью и неопределенностью, что, в свою очередь, ведет к еще бо́льшему усложнению интерпретации креативного класса, базирующейся на представлениях о среднем классе. К нему, по всей видимости, можно отнести лишь те 4-6% населения, которые фигурируют в данных Дубинина, но, по его же оценке, среди этих людей совсем немногие могут считаться носителями исключительного психотипа, способствующего формированию инновационного сознания. Следовательно, при оценке креативного класса в России необходимо исходить из тезиса о его исключительной узости и лишь относительном соответствии критериям – как получившим распространение в российской литературе, так и предложенным Флоридой.

**МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В РОССИИ**

Российская миграция имеет ряд особенностей, но при этом вполне вписывается в мировые тенденции. Россия принимает большое число мигрантов из менее развитых стран, имеющих с ней исторически сложившиеся связи (что облегчает адаптацию, в первую очередь – языковую) и свободный визовый режим, предоставленный политически "дружественным" странам (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и другие бывшие республики Советского Союза), которых рассматривает как своих стратегических партнеров. Хотя, начиная с 1990-х годов, Россия фигурирует как стратегический партнер ЕС, их отношения остаются амбивалентными: с обеих сторон провозглашаются "дружеские намерения" и анонсируются общие цели, но практическая реализация общих стратегий в важнейших сферах – в первую очередь, безопасности – откладывается на будущее, не приобретая конкретных очертаний [Ренар 2011].



По данным Росстата, в 2013 г. в Россию приехало 482 241 чел., из которых 422 738 чел.[9] – выходцы из стран СНГ. По количеству принимаемых мигрантов Россия занимает второе место в мире, уступая лишь США. При этом результатом контрконструктивной миграционной политики российских властей стало огромное количество нелегальных мигрантов (их оценки разнятся от 1,5 до 15 млн чел.)[10]. Радикально отличает Россию в этом отношении от развитых европейских стран только факт достаточно низкого уровня ее

[7] Бедность отступает, но средний класс – по-прежнему в дефиците. 2008. – *ВЦИОМ. Официальный сайт*. Пресс-выпуск № 967, 30.05. Доступ: http://wciom.ru/ index.php?id=268&uid=10199 (проверено 04.01.2015).

[8] Экономические оценки, прогнозы, настроения в начале 2014 г.: рубль, сбережения, покупки. – *ВЦИОМ. Официальный сайт*. Доступ: http://wciom.ru/index.php?id=270&uid=114702 (проверено 29.01.2015).

[9] Международная миграция. 2014. – *Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/ population/ demography/# (проверено 29.01.2015).

[10] Флоринская Ю. 2013. Масштабы трудовой миграции в Россию. – *Российский совет по международным делам*. Официальный сайт. Доступ: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2342#top (проверено 29.01.2015).

социально-экономического развития, что обуславливает ее привлекательность для иммигрантов из беднейших стран, готовых за небольшие деньги выполнять самую низкоквалифицированную работу, не востребованную россиянами из-за соображений, в первую очередь, малой престижности при том, что россияне в основном согласны на аналогичный уровень заработной платы. Для нашего анализа важно отметить значимость психологических мотивов в формировании российского рынка труда в целом, которые далее будут рассмотрены конкретнее.

Одной из особенностей последнего, характерной для большинства развитых стран, выступает высокий спрос на квалифицированную рабочую силу, частично удовлетворяемый мигрантами (в том числе нелегальными); россиянами данные рабочие места не занимаются в т.ч. из соображений престижа. При этом поиск работы для обладателей дипломов о высшем образовании (вне зависимости от качества подготовки и уровня) остается сложной задачей, особенно учитывая несбалансированность представлений о престижности конкретных профессий среди россиян и реального состояния рынка труда. Последний все еще в незначительной степени носит постиндустриальный характер (данное понятие используется в самом общем смысле – в одинаковой степени могут быть применены концепции Д. Белла [Белл 1999], П. Друкера [Drucker 1993], Э. Тоффлера [Toffler 1990]). Это и является парадигмальной рамкой, в которой проясняются причины сложившейся в России социально-экономической ситуации, включая особенности креативного класса, с одной стороны, и миграционные тенденции – с другой.

Можно констатировать, что Россия относится к странам, принимающим большое количество мигрантов, что обусловлено характерными особенностями ее рынка труда, на формирование которого большое влияние оказывает специфическая мотивационная структура работников, которых как раз можно отнести к креативному классу в рассмотренном выше смысле. Можно говорить о несоответствии их требованиям к качеству труда имеющимся на этом рынке возможностям. В свою очередь, данную особенность можно объяснить, исходя из концепции Р. Инглхарта [Inglehart, Welzel 2005], обосновавшего, что в постиндустриальном обществе происходит смещение ценностных ориентаций от сугубо материальных к связанным с самореализацией и удовлетворенностью трудом.



**ЭМИГРАЦИЯ В СТРАНЫ ЕС**

Очевидно, что на фоне столь крупных миграционных потоков, направленных внутрь России, размеры эмиграции выглядят малозначимыми. Количество эмигрантов в 2013 г. (последние из имеющихся в открытом доступе официальные данные) составило 186 382 чел. (общее число выбывших)[11]. Число выехавших из России неуклонно уменьшалось: в 1998 г. страну покинули 232 987 чел., а в 2010 – только 33 578. Тенденция начинает меняться в 2011 г., когда эмиграция достигает 36 774 чел. и далее неуклонно растет. Данные, приведенные в табл. 1, дают представление о динамике эмиграции россиян в другие страны.

[11] Международная миграция. 2014. – *Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/population/demography/# (проверено 29.01.2015).

*Таблица 1*

**Динамика эмиграции россиян в 2004-2013 гг. (чел.)**

| Год | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Количество выбывших | 79 795 | 69 798 | 54 061 | 47 013 | 39 508 | 32 458 | 33 578 | 36 774 | 122 751 | 186 382 |

*Источник:* Федеральная служба статистики Российской Федерации.

Таким образом, до 2009 г. число российских эмигрантов стабильно сокращалось. Процесс эмиграции не обращает на себя внимание властей, несмотря на то, что в прессе и научной литературе периодически выражается беспокойство качественным составом эмигрантов: выезжают в развитые страны только лучшие – обладатели высшего образования и ученых степеней, люди, достигшие определенных высот в карьере и высокого социального положения, материально обеспеченные и уверенные в том, что смогут в новой стране добиться не меньшего успеха. В целом, несмотря на небольшие масштабы, этот процесс можно охарактеризовать как "утечку мозгов".

Чтобы проверить данное утверждение, обратимся к данным *OECD Countries* с целью осуществить страновой анализ (см. табл. 2)[12].

Сложно исследовать специфику конкретных стран, которые россияне выбрали в качестве "новой родины" – прямой зависимости между, например, уровнем социально-экономического развития страны или социальной защищенности и ее привлекательности для выходцев из России не прослеживается. Наибольшее их число выехало в Германию, которая выделяется, помимо прочего, тем, что принимает этнических немцев, проживавших на территории России. Второе место по числу россиян, принятых в 2012 г., заняла Испания, третье – Италия, на четвертом месте находится Франция. Объяснить такую ситуацию можно скорее психологическими и культурными причинами, нежели социально-экономическими. Франция и Германия традиционно воспринимаются россиянами как благополучные страны с высоким уровнем развития (независимо от реального состояния их экономики и имеющихся проблем с мигрантами). Феномен Испании (число въезжающих в нее россиян неуклонно растет с 2000 г. и в 2012 г. превысило число приехавших в находящуюся на третьем месте Италию приблизительно в два раза) может объясняться как знакомством россиян с этой страной благодаря широко развитому туризму, так и имеющимися в Испании экономическими трудностями, приведшими, например, к снижению цен на недвижимость, что сделало ее привлекательной для инвестиций и тем самым – для проживания. При этом уровень безработицы в Испании в 2014 г. был одним из самых высоких среди стран ЕС (24,2%, выше только в Греции – 26,2%)[13]. Психологический фактор здесь также можно рассматривать как определяющий (говорить о массовой покупке россиянами испанской недвижимости в любом случае нельзя) – речь может идти о пребывании в стране, где россияне ощущают "психологический комфорт", в результате чего быстро осваивают базовые местные культурные установки и язык.



[12] Database on Immigrants in OECD Countries. 2013. – *OECD. StatExtracts.* URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?lang=en&SubS (accessed 04.01.2015).

[13] Unemployment rate. – *OECD.* URL: http://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm (accessed 29.01.2015).

*Таблица 2*

**Количество россиян, выехавших в другие страны в 2005-2012 гг. (тыс. чел.)**

| Страна | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Австралия | 0,901 | 0,976 | 0,673 | 0,906 | 1,225 | 1,114 | 1,091 | 1,177 |
| **Австрия** | 4,023 | 2,463 | 2,23 | 2,958 | 2,402 | 2,197 | 2,642 | 3,438 |
| **Бельгия** | 0,647 | 0,76 | 0,783 | 0,809 | 0,81 | 0,9 | 0,97 | 0,793 |
| Канада | 3,607 | 2,851 | 2,854 | 2,547 | 2,799 | 2,215 | 1,885 | 1,96 |
| Чили | 0,052 | 0,064 | 0,102 | 0,11 | 0,105 | 0,117 | 0,18 | 0,169 |
| **Чешская Республика** | 3,3 | 4,675 | 6,695 | 5,763 | 4,115 | 3,681 | 2,146 | 3,201 |
| **Дания** | 0,374 | 0,247 | 0,339 | 0,431 | 0,4 | 0,363 | 0,388 | .. |
| **Эстония** | 0,234 | 0,346 | 0,433 | 0,435 | 0,505 | 0,356 | 0,913 | 0,46 |
| **Финляндия** | 2,081 | 2,146 | 2,488 | 2,95 | 2,336 | 2,297 | 2,795 | 3,05 |
| **Франция** | 3,027 | 2,499 | 2,349 | 2,999 | 2,92 | 3,159 | 3,515 | 4,073 |
| **Германия** | 23,078 | 16,425 | 14,96 | 15,052 | 15,652 | 16,063 | 17,487 | 18,812 |
| **Греция** | 2,696 | 1,54 | 0,962 | 1,04 | 1,2 | 1,221 | 1,436 | .. |
| **Венгрия** | 2,696 | 1,54 | 0,962 | 1,04 | 1,2 | 1,221 | 1,436 | 0,527 |
| Исландия | 0,04 | 0,024 | 0,043 | 0,032 | 0,019 | 0,021 | 0,025 | 0,021 |
| **Ирландия** | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. |
| Израиль | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. |
| **Италия** | 2,798 | 2,77 | 2,897 | 3,546 | 4,005 | 5,106 | 4,269 | 3,97 |
| Япония | 6,192 | 5,024 | 4,208 | 4,531 | 4,531 | 3,462 | 2,761 | 3,829 |
| Корея | 4,249 | 3,742 | 3,423 | 2,587 | 2,895 | 2,601 | 2,56 | 2,723 |
| **Люксембург** | 0,093 | 0,127 | 0,144 | 0,096 | 0,093 | 0,101 | 0,127 | 0,13 |
| Мексика | .. | .. | 0,055 | 0,091 | 0,132 | 0,095 | 0,095 | 0,112 |
| **Нидерланды** | .. | .. | .. | .. | 0,876 | 0,969 | 1,173 | 1,234 |
| Новая Зеландия | 0,295 | 0,294 | 0,295 | 0,336 | 0,334 | 0,337 | 0,352 | 0,308 |
| Норвегия | 1,4 | 1,075 | 1,45 | 1,157 | 0,999 | 0,934 | 1,02 | 1,08 |
| **Польша** | 1,852 | 1,782 | 1,618 | 1,806 | 1,567 | 1,604 | 1,62 | 1,871 |
| **Португалия** | 0,584 | 0,395 | 0,342 | 0,218 | 0,307 | 0,117 | 0,119 | 0,32 |
| **Республика Словакия** | 0,22 | 0,342 | 0,265 | 0,318 | 0,491 | 0,505 | 0,31 | 0,034 |
| **Словения** | .. | .. | 0,121 | 0,174 | 0,126 | 0,14 | 0,273 | 0,315 |
| **Испания** | 7,752 | 8,041 | 7,276 | 7,172 | 6,612 | 7,382 | 8,283 | 8,08 |
| Швеция | 0,959 | 1,393 | 0,943 | 0,914 | 1,094 | 1,221 | 1,186 | 1,266 |
| **Швейцария** | .. | .. | .. | .. | .. | 1,926 | 2,048 | 2,057 |
| Турция | .. | .. | .. | .. | .. | 1,778 | .. | .. |
| **Великобритания** | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. | .. |
| США | 18,083 | 13,188 | 9,426 | 11,695 | 8,238 | 6,718 | 7,944 | 9,969 |

*Источник:* Database on Immigrants in OECD Countries (DIOC), 29.01.2015.

Италия рассматривается скорее как страна с "родственной культурой", трактуемой россиянами в широком смысле, т.е. может выступать как один из "лидеров" миграции лишь с позиции имеющихся у россиян (не всегда адекватных) представлений о близости "менталитета" и культурных стандартов. Подобная ситуация характерна и для восприятия россиянами Франции: к ней россияне всегда испытывали определенный пиетет, сохранившийся, несмотря на многочисленные трансформации в обеих странах, с XIX в., когда русская аристократия предпочитала говорить по-французски, а не по-русски. Значимым историческим фактом, оказывающим психологическое воздействие на миграционный процесс, до сих пор остаются предшествующие "волны" миграции россиян во Францию – от изгнания русских интеллигентов и дворян из России после революции 1917 г. и до эмиграции советских диссидентов и "невозвращенцев" среди деятелей культуры, многие из которых также избрали Францию страной своего проживания. Таким образом, можно говорить об определенной традиции в предпочтениях россиянами тех или иных стран, соответственно которой формируются миграционные потоки. Акцент на культурные и исторические факторы тем более оправдан, что во всех предпочитаемых россиянами странах (за исключением Германии) исключительно высок уровень безработицы, что не может не выступать серьезным препятствием для их устройства и адаптации в новой стране.

Согласно данным Росстата, в 2012 г. в страны ЕС эмигрировали 27 179 россиян[14], в 2013 – 38 529. В абсолютных цифрах рост с 2011 г. (тогда уехали 14 206) по 2013 г. не выглядит впечатляющим, тем не менее можно констатировать увеличение числа мигрантов в страны ЕС более чем в два раза.



## КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС В КОНТЕКСТЕ РОСТА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ

Не существует официальных данных относительно "качественного состава" эмигрирующих россиян – их уровня образования, социального статуса или уже имеющихся карьерных достижений. Однако, исходя из проведенных исследований, можно говорить о данных показателях среди тех, кто намеревается покинуть страну или рассматривает такую возможность как альтернативу своей современной жизни. Такого рода исследования проводились Левада-Центром и были инспирированы как раз идеей одновременного роста протестных настроений и желания эмигрировать, которые обсуждались в российской прессе в связи с протестными акциями конца 2011 – начала 2012 г.

Напомним, каков был характер протестных акций – именно на его специфике и основывается идея данной статьи о том, что намеревающихся покинуть страну и эмигрировать в различные страны (в первую очередь, страны ЕС) россиян можно объединить понятием креативного класса. Социальный портрет протестующего можно составить на основании опроса, проведенного Левада-Центром по заказу оргкомитета митинга "За честные выборы" 24 декабря на проспекте Сахарова среди 791 человека[15]. Исследование затро-

[14] Международная миграция. 2012. – *Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ population/ demography/# (проверено 04.01.2015).

[15] Опрос на проспекте Сахарова 24 декабря. 2011. – *Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. Официальный сайт. Пресс-выпуски*. 26.12.2011. Доступ: http://www.levada.ru/26-12-2011/ opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya. (проверено 04.01.2015).

нуло основные социальные характеристики участника протестного движения, в первую очередь, *демографические*: с точки зрения гендерного состава было отмечено преобладание мужчин (60% – мужчины, 40% – женщины). Отметим, что гендерный состав россиян в целом характеризуют почти те же значения, но в обратном порядке: 46% – мужчины, 54 – женщины[16]. Возраст участников протестных акций также радикально отличался от среднероссийских показателей: 25% среди них составили молодые люди в возрасте до 24 лет, 31% присутствовавших на акции было 25-39 лет (таким образом, большинство – 56% – составили россияне моложе 39 лет), еще 23% протестующих было от 40 до 54 лет и лишь 22% "перешагнули" условный пенсионный возраст. В целом с демографической точки зрения состав участников акций радикально отличался от общероссийских показателей.

Большинство участников протестных акций имело *высшее образование*, причем этот показатель можно назвать выдающимся: им обладали 62% участников митинга, еще 13% представлены студентами старших курсов (остальные попали в категорию "имеющие полное среднее образование – 5%). Для участника протестной акции также характерна принадлежность к видам занятости, предполагающим высокий уровень ответственности и мотивацию на самореализацию (признаки, согласно которым выделял креативный класс Флорида): подавляющее большинство (46%) специалисты, далее идут студенты (12%), руководители различного уровня, владельцы собственного бизнеса (по 8%). Такая совокупность признаков позволяет говорить о том, что митингующие в целом принадлежат к креативному классу в понимании, предложенном Флоридой, хотя и с акцентом на специфическом российском понимании креативного класса – как наиболее активной с созидательно-творческой точки зрения части российского общества.



Одна из ключевых задач данного исследования состояла в выявлении причин, побудивших людей выйти на митинг. Отметим, что в научной литературе широко распространен тезис о том, что большинство членов современных обществ имеет достаточно устойчивые политические ориентации, в которых преобладает скептическое отношение к политике в целом, и только то, что затрагивает их личные интересы, способно побудить к активным действиям. К таким универсальным мотивам относится прежде всего неудовлетворенность своим материальным положением – именно это стало причиной массовых выступлений в охваченной кризисом современной Европе. Протестные акции включают в себя политические мотивы лишь тогда, когда политика затрагивает экономическую сферу: например, последние серьезные протестные акции в России были связаны с изменениями в пенсионной системе, далее шли экологические выступления. Однако специфика "российского бунта" заключалась как раз в том, что экономические мотивы не были в нем решающими. Так, в ходе проведенного опроса задавался вопрос о материальном достатке участников акции. Выяснилось, что подавляющее большинство относятся к среднему классу не только по российским, но и по европейским меркам, поскольку 40% опрошенных ответили: "*Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль*" (скорее всего, для совершения дорогих покупок им потребовался бы кредит, т.е. такого рода материальные блага не являются

[16] Численность мужчин и женщин. 2011. – *Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/population/demography/# (проверено 04.01.2015).

для них абсолютно недоступными). Еще 28% опрошенных заявили, что могут купить автомобиль, но не могут сказать, что не стеснены в средствах, а еще 5% признались, что могут ни в чем себе не отказывать.

Именно это обстоятельство поставило в тупик большинство исследователей: участниками уличных акций оказались те, кого на митингах быть не должно – устойчивое материальное положение, достаточно высокий социальный статус и высокостатусная, престижная работа – обладатели таких социальных показателей не должны участвовать в акциях протеста не только потому, что им есть, что терять, но и потому, что их устраивают условия жизни и, следовательно, политический режим, который такие условия создает. В табл. 3 представлены ответы на вопрос о том, почему люди пришли на митинг.

*Таблица 3*

**Что привело Вас на этот митинг?** (возможны несколько вариантов ответа, данные в %)

| | |
|---|---|
| Стремление выразить свое возмущение фальсификацией выборов | 73 |
| Накопившееся недовольство положением дел в стране / политикой властей | 73 |
| Разочарование в обещанной политике модернизации / в Медведеве | 42 |
| Недовольство тем, что власть не считается с такими людьми, как я / основные решения в стране принимаются без нашего участия | 52 |
| Солидарность с позицией партий, участвующих в митинге | 15 |
| Симпатии организаторам митинга | 13 |
| Митинги – это интересно, это тренд времени | 6 |
| На митинг пошли мои друзья, знакомые, и я с ними | 10 |
| Другое | 3 |



Можно констатировать, что мотивы, которые привели к появлению митингующих на улицах Москвы, были чисто политическими, более того, они носили характер общего недовольства сложившейся в стране ситуацией, а не конкретными шагами властей, приведшими к ухудшению их экономического или социального положения. Непосредственной причиной внезапного взрыва протестного движения оказались широкомасштабные фальсификации на президентских выборах (ответ "стремление выразить свое возмущение фальсификацией выборов", поддержанный 73% опрошенных). При этом сами фальсификации, как и то, что их наличие или отсутствие не смогло бы повлиять на результаты выборов, учитывая безусловную поддержку Путина подавляющим большинством населения России, ни для кого не были неожиданными. Поддержку Путину в январе 2015 г. оказывает 63% населения, второе место с 9% занимает действующий премьер-министр России Медведев, так что в целом поддержку власти российским населением можно считать безусловной[17] – и знание этого не может не отличать участника протестного движения, учитывая высокий уровень его личностной компетенции, зафиксированный в приведенном выше исследовании. Именно это и можно назвать "общим недовольством" – ответ, набравший такое число голосов ("накопившееся недовольство положением дел в стране / политикой властей"), спровоцировавшим митинги и послужившим его непосредственной причиной, но

[17] Доверие политикам. 2015. – *База данных. ВЦИОМ. Официальный сайт*. Доступ: http://wciom.ru/confidence-politicians/ (проверено 19.01.2015).

явно "растянутой во времени". Утверждается, что такое недовольство "накопилось" – т.е. существовало длительное время, никак себя не проявляя. Ответ на вопрос, почему именно тогда оно активизировалось настолько, чтобы стать причиной уличных волнений, дает специфическая позиция, занявшая второе место – "недовольство тем, что власть не считается с такими людьми, как я / основные решения в стране принимаются без нашего участия".

Само наличие в опроснике подобного варианта ответа может вызвать удивление – чисто психологическая основа предполагаемых мотиваций редко учитывается в социологических опросах такого рода, поскольку базовой установкой исследователей является уже упоминавшаяся идея аполитичности большинства населения и в особенности тех, кого можно отнести к среднему классу. Именно здесь, по нашему мнению, следует искать следы присутствия креативного класса, ставшего предметом исследования в данной статье, как и объяснения того, почему его представители все чаще задумываются об эмиграции. По сути, в ходе протестов было в разной форме высказано требование учета мнения населения относительно происходящих в стране событий. В первую очередь, требование легитимности выборов, на которых это мнение высказывается наиболее однозначно, во вторую – требование рассматривать население как источник власти, а не как объект манипуляций со стороны властей или СМИ, понимать, что оно также обладает необходимым знанием о том, как должна развиваться страна. Неприкрытые манипуляции на выборах, нежелание не только проводить честные выборы, но и хотя бы "делать вид", что они проходят честно, стало тем спусковым механизмом, который "запустил" уличные акции и активизировал оппозиционную активность.



Несмотря на то, что выступления не привели ни к каким видимым результатам, в той или иной форме протестные настроения присутствуют на российской политической сцене и сегодня. Очевидно, что уличная активность во многом "свернулась": нельзя ожидать от людей, что они будут постоянно участвовать в уличных акциях на протяжении нескольких лет, тем более что это может привести к негативным последствиям для конкретного человека, вплоть до уголовного преследования – чаще всего, сегодня в митингах участвует лишь "ядро" наиболее активных. Однако общественное мнение они продолжают формировать, хотя ВЦИОМ и фиксирует снижение поддержки протестных акций россиянами[18]. Согласно этим данным, митинги оппозиции поддерживают 27% опрошенных, причем лишь 10% допускают возможность участия в них, в то время как год назад протестные акции поддерживало 40% россиян. Сегодняшняя протестная активность сконцентрирована в Интернете – единственном неподконтрольном и не подверженном цензуре средстве массовой информации в России.

Косвенным подтверждением данного тезиса является тот факт, что официальные российские СМИ активно поддерживают идею компрометации участников протестного движения. Речь идет не только о показе по телевидению передач, "разоблачающих" наиболее известных представителей протестного движения как "американских агентов" или информирующих об их уголовном преследовании за сомнительные сделки или уход от налогов. Важно, что "аналитические" статьи о креативном классе появляются на сайтах сторонников действующей власти, т.е. в свободном интернет-пространстве, и пытаются представить вышедших на

[18] Протестные митинги: год спустя. 2012. – *База данных. ВЦИОМ. Официальный сайт*. Пресс-выпуск № 2188, 13.12. Доступ: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113467 (проверено 04.01.2015).

митинги современных интеллектуалов бездельниками, которые рассматривали протестные акции как "тусовки" – собрание не отягощенных заботами, которые знакомы населению России, и потому позволяющих себе тратить время на либеральные разговоры и хождение по улицам с белыми лентами столичных жителей. В российском Интернете креативный класс, поддерживающий власть, называют "креаклами" или "креатиффным классом" (подчеркивается его отчужденность от "простого россиянина" и приверженность чуждым русскому народу западным ценностям), а протесты, которые фактически привели к его возникновению как социального феномена через формирование его самосознания, обозначают как "гламурную оппозицию".

В действительности эти факты свидетельствуют о том, что власть если и не боится восстания интеллектуалов, то всерьез опасается, что они могут повлиять на общественное мнение. В определенной мере именно этим можно объяснить появление и широкое обсуждение сомнительных с точки зрения международного законодательства о правах человека законов, окончательно испортивших и без того не безупречную репутацию России в мире. Власть переключает внимание населения на другие темы, одновременно рисуя образ "настоящего" врага России: западных либеральных ценностей, которые "развращают" россиян и навязываются забывшим традиционную мораль Западом, чтобы уничтожить российскую самобытность. Если принять во внимание такую интерпретацию поспешного введения данных законов, то становится понятным контекст, благодаря которому креативный класс ко всем прочим грехам, в которых обвиняет его власть, также награждается "распущенностью", а неразборчивая пресса намекает, что в принципе "интеллектуалы, либералы и гомосексуалисты" – это если не одно и то же, то близко по смыслу.



Власть пытается создать негативный образ участника оппозиции, используя все доступные ей средства – хотя именно он, учитывая описанные выше социальные характеристики, обладает всеми признаками нарождающегося креативного класса в России. Реакция самого креативного класса при этом может носить неожиданный характер. По нашему убеждению, основной идеей, которую спровоцировала такая негативная реакция властей, является новый виток социальной апатии, сопровождающийся ростом не протестной активности, а желания покинуть страну потому, что в ней еще *12 лет ничего не изменится*.

### ИДЕЯ ЭМИГРАЦИИ В КРЕАТИВНОМ КЛАССЕ

Таким образом, в российском креативном классе, потерявшем надежду на возможность позитивных перемен в самой России, крепнет идея эмиграции. В 2012 г. был зафиксирован всплеск эмиграционных настроений. Тогда, согласно данным Левада-Центра[19], об отъезде из России задумывались около 30% респондентов, из которых 3-4 млн чел. уже предпринимали какие-то меры для подготовки своего переезда. Составленный социологами социальный портрет потенциального эмигранта подтверждает наши выводы о его принадлежности к креативному классу: речь идет о людях с высоким уровнем образования и доходов, проживающих в крупных городах. Анализ

[19] Отток человеческого капитала. 2011. – *Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. Официальный сайт. Публикации прессы*, 17.11. Доступ: http://www.levada.ru/17-11-2011/ottok-chelovecheskogo-kapitala-bdubin-video (проверено 04.01.2015).

причин их отъезда достаточно однозначно свидетельствуют о том, что сложившаяся в стране политико-экономическая система не предоставляет им достаточных условий для самореализации. То есть, по словам В. Радугина, "высококвалифицированные профессионалы из среднего класса, чувствуя, что их игнорирует экономическая и политическая система страны, эмигрируют в поисках лучшей жизни"[20]. Судя по приведенным выше данным о количестве выехавших в страны ЕС, большая их часть реализовала свои намерения и эмигрировала.

Можно сказать, что на сегодняшний момент "пик" эмиграционных настроений в России уже пройден. По данным социологов (опрос ВЦИОМ, март 2012 г.), намерение эмигрировать высказывали 11% россиян[21] (см. табл. 4).

Несмотря на снижение количества желающих покинуть страну, "качество" потенциальных мигрантов остается высоким: это, в большинстве, молодые, высокообразованные люди, добившиеся довольно высокого социального и материального положения в стране. Причиной их желания покинуть страну является недовольство возможностями самореализации в России, а также – если говорить в целом – неудовлетворенность сложившимися в стране при путинском режиме социальными институтами. Невозможность лично влиять на ситуацию в стране, все откровенней выстраивающей авторитарный режим, ведет к ощущению отсутствия перспектив и стремлению покинуть ее.

*Таблица 4*

**Хотели бы Вы уехать за границу на постоянное жительство или нет?**

(закрытый вопрос, один ответ, данные в %)

| | 1991 | Июнь 2011 | Март 2012 |
|---|---|---|---|
| Скорее да | 16 | 22 | 11 |
| Скорее нет | 70 | 75 | 88 |
| Затрудняюсь ответить | 14 | 3 | 2 |



Причиной, которая останавливает креативный класс в России от массовой эмиграции, остается сложность устройства за рубежом: потенциальные мигранты достаточно социально компетентны для того, чтобы ясно оценить собственные перспективы устройства в Европе. Не имеется сведений о том, каков характер последующего устройства россиян, выехавших в Европу, однако можно привести данные, в которых в принципе анализируется характер работы, получаемой мигрантами из других стран в Европе. Известно, что большая часть мигрантов работает в непрестижных сферах, занимается низкооплачиваемой работой. Об этом свидетельствует, например, А. Ахмад [Ahmad 2011: 710], по данным которого более половины приезжающих в Финляндию мигрантов из Пакистана и Индии имеют высшее университетское или профессиональное образование. Впрочем, большинство опрошенных Ахмадом (53%) работают в ресторанах и кейтеринге, а в целом "90% работы всех информантов концентрировалась в непрестижных секторах рынка труда" [ibidem].

[20] Radyuhin V. 2012. The Russians are Leaving... Russia. – *The Hindu*, 14.02. URL: http://www.thehindu.com/opinion/lead/article2880044.ece?homepage=true (accessed 04.01.2015).

[21] "Эмигрировать из России? Больше не хотим!". 2012. – *База данных. ВЦИОМ. Официальный сайт*. Пресс-выпуск № 1985. Доступ: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112633 (проверено 04.01.2015).

С учетом того, что основным мотивом возможного отъезда россиян в страны ЕС остается социально-психологический, отсутствие материальной возможности поиска работы, соответствующей уровню образования и квалификации и, следовательно, неизбежное снижение социального статуса, выступает главным препятствием для миграции. Тем не менее, сами по себе миграционные настроения среди данной части российского населения свидетельствуют о ее недоверии к российскому режиму и опасны для России.

**ВЫВОДЫ**

Таким образом, количество россиян, выезжающих на постоянное место жительство в Европу, в абсолютных цифрах и в масштабах России незначительно. Однако среди уезжающих или высказывающих намерения эмигрировать преобладают представители креативного класса – молодые, высокообразованные профессионалы, имеющие в России достаточно высокий социальный статус. Их социальные характеристики совпадают в целом с социальным портретом участников протестного движения в России, а рост миграционных настроений по времени совпал с активизацией оппозиционных действующей власти движений и ростом митинговой уличной активности. Все это позволяет говорить о том, что эмиграционные настроения явились результатом того, что власть неадекватно отреагировала на массовые выступления: мнение оппозиционеров никак не было учтено, ответом стали жесткие действия властей и репрессии. В таких условиях продолжать участвовать в протестных акциях показалось креативному классу не только бессмысленным, но и опасным, и он выбирает иной путь: не пытаться изменить ситуацию в России, а просто покинуть страну.



При этом намерение уехать и сам отъезд – не тождественные явления, эмиграция может после высказанной идеи много лет готовиться и, возможно, потом никогда не состояться, в первую очередь, из-за отсутствия возможности нормального трудоустройства в Европе (что стало еще более проблематично в связи продолжающимся кризисом). Однако в данном случае само намерение выступает как очевидный протест против сложившегося режима.

Белл Д. 1999. *Грядущее постиндустриальное общество*. М.: Академия. 578 с.

Заславская Т.И. 2000. О социально-трансформационной структуре российского общества. – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1 (45). С. 15-19.

Ренар Т. 2011. Внешняя политика ЕС: от диалога о стратегическом партнерстве к реальному стратегическому партнерству. – *Вестник международных организаций*. № 4 (35). С. 92-116.

Флорида Р. 2007. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Издательский дом "Классика-XXI". 421 с.

Шумпетер Й. 2007. *Теория экономического развития*. М.: ЭКСМО. 864 с.

Ahmad A. 2011. Connecting with Work. – *European Societies*. Vol. 13. No. 5. P. 687-712.

Bronzino L., Vitkovskaya M., Kurmeleva E. 2013. The Crisis of Consciousness in the Russian Internet: The Experience of Discourse Analysis. – *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 4. No. 15. P. 186-190.

Drucker P.F. 1993. *The Post-Capitalist Society*. N.Y.: Harper Business. 232 p.

Inglehart R.F., Welzel C. 2005. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: the Human Development Sequence*. N.Y.: Cambridge University Press. 52 p.

Toffler A. 1990. *Power Shift: Knowledge. Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century*. Bantam Books. 585 p.

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.04

# SPECIFICS OF MIGRATION FROM RUSSIA TO EUROPE IN THE COURSE OF CRISIS: THE FLIGHT OF THE CREATIVE CLASS

**L.Yu. Bronzino**[1]

[1]*Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, Russia*

**BRONZINO Lyubov Yurevna, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia.**
Email: lbronzino@gmail.com

*Received: 07.11.2013. Accepted: 01.09.2014*

**Abstract.** Russian emigration has its own specifics related to the fact that for the general population a "crisis" is a part of a purely European phenomenon. The poorest part of the society is sure that Europe (European values related to human righ ts, market economy and liberal democracy) is failing, and this is manifested by the "crisis". So for traditionally the most vulnerable and marginalized populations, migration seems pointless. However, the statistical analysis suggests that migration to Europe from Russia is well gathered after the presidential election. It is specifically predominant amongst the middle class. Russian migrants in Europe tend to already have higher education, higher-paying jobs, own their own homes and are used to quite a high level of material and cultural consumption. All of this the migrant is ready to leave for the sake of (sometimes illusory) prospects in Europe. Thus, the desire to leave Russia is expressed, and, increasingly, is undertaken by those who are the backbone of the Russian society. These are people who are sufficiently secure at home and their desire to emigrate is not related to any kind of financial distress. As it is shown in the quantitative analysis carried out by the author, current migration is related to political reasons – the lack of the freedom of speech and the overall inability to influence the political destiny of the country. This general conclusion was made based on extensive research which sought to determine the nature of the Russian migration to Europe. It is defined as representing a kind of "new wave of dissent", caused primarily not due to economic distress, but rather, because of the political futility of the regime in the eyes of the middle class.

**Keywords:** migration to Europe; creative class; social protests; protest moods; statistical analysis.



## References

Ahmad A. Connecting with Work. – *European Societies*. 2011. Vol. 13. No. 5. P. 687-712.

Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. (Russ. ed.: Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo*. Moscow: Academia. 1999. 578 p.).

Bronzino L., Vitkovskaya M., Kurmeleva E. The Crisis of Consciousness in the Russian Internet: The Experience of Discourse Analysis. – *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2013. Vol. 4. No. 15. P. 186-190.

Drucker P.F. *The Post-Capitalist Society*. Publisher, Harper Business. 1993. 232 p.

Florida R. *The Rise Of The Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community And Everyday Life*. (Russ. ed.: Florida R. *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee*. Moscow: Klassica XXI. 2002. 411 p.).

Inglehart R.F., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: the Human Development Sequence*. N.Y.: Cambridge University Press. 2005. 52 p.

Renard T. Foreign Policy of the EU: From a Dialogue About Strategic Partnership To a Real Partnership. – *International Organizations Research Journal*. 2011. No. 4 (35). P. 92-116. (In Russ.)

Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry Into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. (Russ. ed.: Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*. Moscow: Eksmo. 2007. 864 p. ).

Toffler A. *Power Shift: Knowledge. Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century*. Bantam Books. 1990. 585 p.

Zaslavskaya T.I. About Social and Transformational Structure of the Russian Society. – *Monitoring*. 2000. No. 1 (45). P. 15-19. (In Russ.)